

Досліджується трансцендентально-прагматична теорія К.-О. Апеля як спроба трансформації неклассичної трансцендентальної філософії суб'єктивності в постнеклассичну трансцендентальну філософію інтерсуб'єктивності.

Ключові слова: трансцендентальна прагматика, суб'єктивність, інтерсуб'єктивність.

Pronyakin V., Yevtushenko R. Transcendental pragmatics of K.-O. Apel in the field of interactive communication community.

The transcendental-pragmatic theory of K.-O. Apel is explored as attempt to transform non-classical transcendental philosophy of subjectivity to post-non-classical transcendental philosophy of intersubjectivity.

The objective of the research is to demonstrate the role and importance of transcendental pragmatics (in the concept version K.-O. Apel) in the formation and establishment of non-classical and post-nonclassical types of philosophizing. At the same time, we will try to show that the fundamental principles of transcendental pragmatics, is the lead constitutively means (mostly) the communicative philosophy, are metamorphosed conceptual phenomenon that emerged in the succession-evolutionary path of Western philosophy from classical to neo-classical and postklassike (suspended, in accordance with theme and subject of articles, this way you can signify "from Kant "through" Pierce to Apel and Habermas").

Transcendental-pragmatic theory K.-O. Apel as a whole is an attempt to transform the non-classical philosophy of transcendental subjectivity in postnonclassical transcendental philosophy of intersubjectivity. In light of the disclosure policy guidance transcendental pragmatics - methodological and theoretical basis kommunikativizma - it is clear what is the basic problem that confronts a communicative philosophy: a rational justification of the universal foundation of human understanding and harmonious relations between people and between people and the environment.

Keywords: transcendental pragmatic, subjectivity, intersubjectivity.

Надійшла до редколегії 26.02.2013 р.

УДК 141. 33

Е. К. Скиба

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПРОБЛЕМА ВИЗУАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Анализируются визуальные маркеры гендерной идентичности, как воплощение идентификации, жизненного опыта и опыта субъективности.

Ключевые слова: гендер, социальная структура, идентичность, субъективность, феминизм.

Постановка проблемы. Вопрос гендерной социализации был, есть и будет одним из важнейших вопросов социально стабильного, культурно толерантного, истинно благого для личности общества. В силу постоянно живущей в человеке потребности видеть ближнюю и дальнюю перспективу, лишь то, что стабильно символизируется для человека как безопасность и сохранность самой жизни. И в силу этой же, естественной для человека боязни, общество в целом, и личность в частности, боятся всяких перемен. Но только перемены несут в себе прорыв к будущему, так же как и сама нестабильность синонимична жизни. Любое устремление к расширению границ принятых обществом норм, любое движение к демократии понимается как признание вторжения, нарушения гомогенности социальной идентичности, и, в частности, гендерной идентичности. Но, если мы хотим свободы, то должны понимать, что всякое и любое освобождение требует больше, чем просто признания и исследования тех различий, которые существуют между идентичностями. И изучение этих различий является изучением инструментария проблемы гендерной идентичности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика гендерной идентичности как социальной категории глубоко, многоаспектно и тщательно изучена в работах Л. Б. Шнейдер. Исходя из того, что идентичность есть синтез всех характеристик человека в уникальную структуру, которая определяется и изменяется в результате адаптации и субъективной прагматической ориентации в постоянно меняющейся среде, исследователь, при изучении специфики

гендерной идентичности, пришла к заключению, что неудовлетворенность своим полом (утрата половой идентичности) «вымывает» человека из контактов и социальной жизни, ведет к потере смысла, т. е. это становится экзистенциальной проблемой. Ею был сделан важнейший вывод о том, что чувство идентичности и экзистенции взаимосвязаны. Исследуя проблему смены пола, она выявила, что идентичность очень зависима от социальности, причем характер этой зависимости – трансляционный. Опираясь на работы М. Вебера, Л. Шнейдер указала на одежду, образ жизни и разделение труда между полами как точечные слагаемые идентичности. Было установлено, что кульминацией действия и мысли, органичным и законченным актом выступает ритуал переодевания в одежду – единство слов и поступка, и важнейшим последующим этапом в приобретении нового социального статуса является, по мысли ученого, общение, приобретение этого нового статуса через признание новой идентичности социумом. Таким образом, заключает автор, идентичность развивается по закону системной дифференциации и системного расхождения. Делается вывод, что социальная идентичность, а значит и гендерная, означает что есть, и где есть человек в социальном плане [3, с. 55]. О. Кикинежди в своей работе по изучению гендерной идентичности указывает, что гендерная идентичность личности – это осознание (когнитивный компонент), отношение (аффективный компонент) и реализация (конативный компонент) индивидуумом себя в разных сферах жизнедеятельности. Таким образом, самоактуализация, внутренняя согласованность и внешнее подтверждение являются базовыми нуждами личности, а смысловые механизмы реализации личности есть одновременно механизмами реализации гендерной идентичности личности [2, с. 43].

Идентичность индивида установлена, когда другие участники социальных отношений кодифицируют его как определенного социального агента путем приписывания ему тех же значений идентичности, которые он признает для себя или объявляет сам.

Цель данной статьи – изучить роль видимых маркеров гендерной идентичности как один из способов изучения проблемы достижения свободы. Следуя заявленной цели, предлагаем выделить следующие задачи:

- изучить инструменты проявления гендерной идентичности в обществе;
- исследовать маркеры этого сложного социального конструкта;
- рассмотреть проблему базовых критериев категории «женщина».

Изложение основного материала. Реальность идентичности часто ведет свое начало из того факта, что идентичность видимым образом маркирована на самом теле и таким способом мы оцениваем и оцениваемся другими. И дорога к свободе лежит не в попытке ускорить растворение идентичности, а в тщательном, вдумчивом использовании самого понятия, которое может раскрыть свое подлинное воздействие, на все, что мы видим, знаем, так же ее контекстуальную зависимость, ее сложность и «текучесть» природы. Linda Линда Алкофф, профессор философии, работает в а City University, г. Нью Йорк. Она специализируется в эпистемологии, феминизме, расовой теории и экзистенциализме. В данное время – она вице-президент Американской ассоциации философов. В 2005 г. была признана выдающейся женщиной философом. Л. Алкофф преподает в университетах различных стран. Гендер это форма социальной идентичности, подчеркивает Л. Алкофф, которая обозначается, по крайней, мере, двумя базовыми чертами: он достаточно фундаментален и проявляется посредством визуальных маркеров на теле. В нашем чрезвычайно материальном мире, только то, что видимо может, получит статус как подлинно существующее. Лишь то, что мы можем видеть, является подлинным. Гендер действует и проявляется как видимая идентичность. Возраст может быть скрыт хирургическим способом, гомосексуальность может быть не видима среди других прохожих на улице, класс может быть спрятан за культивированным акцентом или стильной одеждой, но когда идентичности мобилизуются в политическом движении, видимые маркеры ярко высвечиваются и проявляются, будь-то в стиле одежды или в движении тела. Видимость – это средство и сегрегации, и подавления, и это же средство проявления, заявления о

себе и, таким образом, противостояния. Гендер может иметь неопределенные границы. Некоторые индивидуумы могут проявлять двусмысленность в этом плане. Но многие люди верят, что, если тело четко проявляется в видимых маркерах – например, таких как: кто-то любит смотреть под юбку, а кто-то подглядывает в шорты, то эти видимые маркеры, по их мнению, расставляют все точки над «и», проясняют гендерную идентичность [1, с. 250].

Существует убеждение, что правда гендера должна быть определено манифестирована в визуальных маркерах, и если нет этой визуальной манифестации заявленной гендерной идентичности, возникает скептицизм или беспокойство. Когда правда определяется как то, что может быть видимо, возникает сверхъестественная взаимозависимость между тем, что подлинно, и тем, что спрятано, утаено. Кроме этого, видимость также свойство бесконечности, которое никогда не достигает своего предела. Видимость – это знак, который приглашает другого к интерпретации того, что кроется за этой видимостью, что за видимостью или того, что эта видимость обозначает. Здесь важно отметить, может показаться, что дилемма эта достаточно легко решается. Просто, полагают они, необходимо определить «женщину» как того, кто имеет анатомию женщины. Но это вовсе не снимает вопроса, а, напротив, еще более обостряет его. Что является средством выразительности? Какова видимая сигнификация обозначения всех тех, кто попадает под разряд «женская анатомия»? Существует ли в связи с этим проблема взаимоотношения между концептом «женщина» и женской анатомией, и каково здесь взаимоотношение вообще? В связи с этим необходимо помнить, что современный доминирующий социально-философский дискурс не включает в категорию «женщина» абсолютно всех, у кого женская анатомия. В современном социально – философском дискурсе существует понимание, что агрессивная, властная, корыстная женщина не является «подлинной», «реальной» женщиной. Эту проблему нельзя решить и простым исключением из категориального аппарата обоснования концепта «женщина», дабы избежать сложности в определении. Раз существует категория «женщина», должно существовать обоснование для этой категории, критерии включения в эту категорию. И хотя эти критерии не нуждаются в постулировании универсальной гомогенной сущности, но тем не менее, они должны быть.

Современное общество внедряет идею о самопринятии себя и о самотрансформации, и это не странно в мире, где свобода ценится. Но наши общие верования и установки в возможность креативной автономии личности регулярно подвергаются диктату сдерживания в признании себя. Л. Алкофф оспаривает практику, что видимость раскрывает знаменательный факт нашей культурной идеологии, и заявляет, что видимость раскрывает не предельно последнюю правду об идентичности, но часто обнажает самопроекцию, беспокойство идентичности, материально обозначенное социальное насилие [1, с. 8].

Как же гендерная идентичность проявляется в обществе? Каким образом лучше всего описать ее текущую деятельность? Как гендерная идентичность соотносится с субъективностью, жизненным опытом и что конкретный индивидуум может знать или видеть? Каковы вообще перспективы дальнейшего понимания идентичности в социальной практике?

Алкофф утверждает, что такую социальную категорию как гендерная идентичность нужно рассматривать в соотношении с идентификацией, жизненным опытом, опытом субъективности, и тем, что мы можем воспринимать и знать. Л. Алкофф заявляет о том, что гендерная идентичность основана на социальных локациях. В своих исследованиях она использует широчайший спектр методологии, начиная от герменевтики и феноменологии для изложения эпистемических, метафизических и политических релевантных (имеющих отношение к делу), относящихся черт идентичности, которые необходимо принять в расчёт и в социальной теории, и в практике. Чтобы объяснить способы манифестации гендерной идентичности, автор использует феноменологический приём. Для визуализации эпистемического эффекта различия в социальных локациях исследователь использовала концепт герменевтики. Вопросы идентичности, и, в частности, гендерной, лучше и

полнее всего изучаются в специфических контекстуально обоснованных анализах. Локальность и специфичность являются необходимыми в процессе изучения, поскольку идентичности конституируются социально контекстуальными условиями взаимодействия в специфических культурах в конкретные исторические периоды. Таким образом, по своей природе, эффектам и проблемам содержание гендерной идентичности, по мнению Алкофф, должно иметь характер локальный.

Социальная идентичность не просто дается как зафиксированная данность откуда-то извне. Она должна пониматься как некая площадка или некое месторасположение, которое мы постигаем, где мы действуем и взаимодействуем с другими. И эти площадки не просто социальные локации или положения, но именно герменевтические горизонты содержащие опыт, основные верования, жизненные ценности. Все это влияет на нас и предопределяет наш будущий опыт [1, с. 287]. Становится очевидным, что идентичность не должна пониматься как некий написанный ранее сценарий, который нам предписано сыграть в жизни. Наши действия также не предопределены, скованы или ограничены, если, конечно, не считать, что мы ограничены нашими телами, как трансценденталисты представляют. Чтобы вынести суждение по этому вопросу, необходимо онтологическое различие между «идентичностью» и «телом». Л. Алкофф придерживается того убеждения, что само заявление о наличии исторической социальной культурной идентичности равносильно утверждению, что мы существуем. Идентичность лучше всего понимается как способ при помощи, которого мы и окружающие нас представляем наши материальные связи с историческими событиями и социальными структурами. Какие-то события могут носить травматичный характер для нас, некоторые могут пытаться подавить нас, но это служит признаком, того, что необходимо крайне внимательно и осторожно анализировать и интерпретировать события, и что в процессе трансформации структур сами идентичности не могут быть вынесены за пределы этих трансформаций. Мы всегда имеем материальную связь с историческими событиями и социальными структурами, находимся ли мы в благоприятных или не благоприятных обстоятельствах. Импликация заключена, по мнению автора, в том, что мы нуждаемся в разном понимании отношений между идентичностью и подавлением любого рода. Автор критикует мнение, что идентичность сама по себе выполняет функцию подавления, и даже угнетения при любых условиях, хотя, подчеркивает исследователь, возможно, некоторые и подавляют. Но все они, заявляет ученый, являются базовыми формами принуждения и притеснения. В некоторых случаях они (идентичности) могут быть созданы как стратегия для подавления. Исследователь подчеркивает, что кроме того, что гендер имеет материальный, видимый, психический характер проявления, значение и импликация этих видимых идентичностей будет предопределяться в большой степени тем, как исторические события и социальные структуры, которые демаркируют (разграничивают) идентичности, интерпретируют и объясняют. Это процесс бесконечен и активен. Он увлекает и индивидуумов, и коллективные сообщества. Индивидуумы не могут трансформировать общественное значение, эффекты и импликацию идентичностей явным, прямым актом волеизъявления, но коллективные действия по созданию мнения и сопротивления постоянно оспаривают и трансформируют значение, импликацию и политические эффекты маркеров идентичности, в частности, гендерной идентичности.

Выводы. Пытаясь разобраться в таком непростом вопросе как феномен идентичностей, ученые анализируют эту проблему тщательнейшим образом под разными углами зрения. Способ исследования визуальных критериев служит довольно эффективным инструментом в решении этого вопроса. Опираясь на философские источники и на теоретические и эмпирические исследования в области социальных наук, Линда Алкофф приводит веские аргументы, что идентичности как таковые не преследуют каких-то особых интересов, и они не обречены на какую-то ярко выраженную политику оппозиции к дискурсу. Политика идентичности не обязательно ведет к конформизму, эссенциализму или к осуждению других. Идентичности являются историческими формациями, и их политическое наполнение

всегда открыто для интерпретаций. В своей работе, для обеспечения более полного анализа гендерной идентичности, Л. Алкофф разработала аспект материальной инфраструктуры гендерной идентичности, указав, что гендерная идентичность имеет мощный визуальный и материальный аспект, часто недооцениваемый учеными. Визуальные маркеры идентичностей представляют недостающий аспект для процесса анализа гендерной идентичности.

Библиографические ссылки

1. Alcoff L. M. Visible Identities: Race, Gender, and the Self / L. M. Alcoff. - Oxford University Press, 2006. – 344 p.
2. Кікінеджи О. М. Гендерна ідентичність в онтогенезі особистості: Монографія / О. М. Кікінеджи. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2011. – 400 с.
3. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность - теория и методы диагностики. / Л. Б. Шнейдер. – М: МПСИ, 2007. – 128 с.

Скиба Е. К. Проблема візуальних маркерів гендерної ідентичності в суспільстві.

Аналізуються візуальні маркери гендерної ідентичності, як втілення ідентифікації, життєвого досвіду та досвіду суб'єктивності.

Ключові слова: гендер, соціальна структура, ідентичність, суб'єктивність, фемінізм.

Skiba E. The problem of visual markers of gender identity in society.

The visual markers of gender identity as the embodiment of the identification, life experience and experience of subjectivity are analyzed.

The issue of gender socialization was, is and will be one of the most important issues of social stability, cultural tolerance, truly good for the individual company. By constantly living in a man needs to see both near and far future, only that symbolized stability for the person as the safety and security of life itself. And because of this same fear is natural for human society as a whole and the individual in particular, are afraid of any change. But the changes are a breakthrough for the future, as well as life itself is synonymous with instability. Any aspiration to expand the boundaries of accepted norms of society, any movement toward democracy is understood as the recognition of the invasion, violation of homogeneity of social identity, and, in particular, gender identity. But if we want freedom, we must understand that every and any exemption requires more than just the recognition and study of the differences that exist between identities. And the study of these differences is the study of the tools of gender identity issues.

The main purpose of this article is to examine the role of visible markers of gender identity as a way to study the problem of achieving freedom. Following the stated purpose, we propose to allocate the following tasks:

- Learning the tools of manifestation of gender identity in the society;
- To investigate markers of this complex social construct;
- To consider the problem of the basic criteria category «woman.»

Trying to understand such a complicated issue as a phenomenon of identity, the researchers analyzed the problem thoroughly from different angles. The manner of visual criteria is quite an effective tool in addressing this issue. Building on the philosophical sources and on theoretical and empirical research in the social sciences, Linda Alkoff makes a strong case that the identity as such, do not pursue any special interests, and they are not bound to any pronounced opposition to the policy discourse. Identity politics does not necessarily lead to conformism, essentialism, or the condemnation of others. Identities are historical formations and their political content is always open to interpretation.

Keywords: gender, social structure, identity, subjectivity, feminism.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

УДК 111

К. О. Скляренко

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

КОГНІТИВНІ ЗМІНИ В СТРУКТУРІ ЖИТТЄВОГО СВІТУ: ВІД ТРАДИЦІЇ ДО ПОСТМОДЕРНУ

Досліджуються прояви нової когнітивної епохи – постмодерну – в сьогоднішній повсякденності. Для цього повсякденність постмодерну відмежовується від характерних для модерної та традиційної епох способів інтерпретації світу за допомогою виділених А. Шюцем шести ознак життєвого світу.

Ключові слова: постмодерн, суспільство, зміни, розвиток.